

CODE: CCCP

ТЕМ: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА МИНСКОГО УКГБ
О РАБОТЕ СВОЕГО ВЕДОМСТВА, И О СЕБЕ: РАБОТА - РЕАБИЛИТАЦИЯ
ЖЕРТВ. ХОББИ - РЫБАЛКА, ПРОФЕССИЯ - ЮРИСТ

(1)

2 июля 1989 г.

★ 4 СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

Встреча для вас

Без грифа „Секретно“

Наш корреспондент беседует с заместителем
начальника следственного отделения УКГБ БССР
по Минской области майором С. А. МОЧАЛОВЫМ

— Сергей Алексеевич, чтобы как-то расположить вас к откровенной беседе, начну с несколько необычного вопроса.

— Любопытно...

— Мы с вами из одного, послевоенного поколения. Еще достаточно молоды и крепки для плодотворной работы, накопился опыт профессиональный и житейский. Но это и время серьезных осмыслений, раздумий. Скажите честно, не жалеете, что пошли по нынешнему пути? Ведь, как у юриста по образованию, перед вами открывались и другие дороги.

— Не жалею. Вынес за эти годы твердое убеждение, что любое дело должны вершить профессионалы. Если чувствуешь себя уверенно, то работа доставляет удовлетворение. Отсюда и соответствующее настроение, необходимый жизненный тонус.

— Все так, но, согласитесь, одно дело быть профессионалом в физике, технике... Другое — когда имеешь дело с живыми людьми, с их непростой и нередко малообъяснимой психологией. Тут, мне кажется, цена ошибки, да и просто слова, весомее и ответственнее. В науке, например, есть право на эксперимент...

— Но есть общечеловеческие ценности, выверенные цивилизацией, по которым мы должны сверять свои дела и поступки. Честность, порядочность, совесть... Тут вы правы, и потому дополнил ответ на вопрос, с которого начали беседу. Чекистом нельзя быть, не обладая достаточным содержанием таких качеств. Это звание чекиста номер один Феликса Дзержинского, а также его соратников. Оно общеизвестно.

— Сергей Алексеевич, так мы исподволь подошли к вопросу, который ныне широко обсуждается в стране, — о массовых репрессиях, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов, о тех гарантиях, которые могли бы предотвратить подобное в нашей истории.

— Чекисты-следователи с удовлетворением встретили выход в свет Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов». Откровенно говоря, мы ждали принятия такого всесоюзного акта. На протяжении длительного времени одним из основных направлений в работе следователей органов КГБ была проверка обоснованности привлечения к ответственности советских граждан в указанное время. Непосредственно прикасаясь к событиям теперь уже пятидесятилетней давности, следователи на конкретных примерах видели, как попирались социалистическая законность, конституционные права и интересы граждан. Несмотря на сложность получения доказательств невиновности репрессированных, следователи предпринимали все меры к тому, чтобы восстановить каждое честное имя. Следует отметить, что эта работа не прекращалась и в годы, именуемые ныне застойными, правда, пересмотр этой категории уголовных дел осуществлялся только по поступившим жалобам или заявлениям репрессированных либо их родственников. С принятием упомянутого Указа вопросы реабилитации жертв

сталинских репрессий рассматриваются вне зависимости от наличия заявлений или жалоб. Центральным Комитетом партии поставлена задача в кратчайшие сроки восстановить в отношении жертв репрессий справедливость, и над ее выполнением сегодня трудятся следователи КГБ совместно с органами прокуратуры.

Часто приходится слышать вопрос: а как относятся сами следователи к событиям 30—40-х годов? Полностью солидарен с коллегой Е. Шереметьевым, отметившим в газете «Правда», что «мы сердцем своим с теми, кто пал жертвой беззакония». Эти слова наиболее ярко показывают наше отношение к имевшим место массовым репрессиям.

Добавить можно только одно, что мы также помним и свято чтим память более чем 20 тысяч чекистов ленинской гвардии, павших в 30-е годы, но не сложенных сталинской репрессивной машиной. Я также считаю, что в современных условиях невозможен возврат в деятельность органов государственной безопасности к массовым репрессиям.

В качестве примера можно привести уголовное дело, расследованное следователями управления в последнее время. На одном из предприятий г. Минска был утрачен документ с грифом «Совершенно секретно». Проведенным служебным расследованием было установлено лицо, виновное в утрате документа, а также то, что содержащиеся в нем сведения составляют государственную тайну. Указанные обстоятельства дали основания для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 73 УК БССР, и привлечения виновного к уголовной ответственности. Внимательное изучение аналога утраченного документа, консультации с соответствующими специалистами, допросы лиц, имевших отношение к работе по содержанию в документе тематике, вызвали у следователей

CODE: CCCP

ITEM: СОТРУДНИК КГБ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ - О РАБОТЕ И О СЕБЕ

(2)

объективные сомнения в обоснованности присвоения утраченному документу названного грифа секретности. Была назначена дополнительная экспертиза, выводы которой свидетельствовали об отсутствии в утраченном документе содержащих государственную тайну сведений и, следовательно, об отсутствии в деянии лица, утратившего этот документ, состава преступления. Таким образом, неформальный подход к букве закона, согласно которой виновного в утрате можно было привлекать к уголовной ответственности, проявленные следователями принципиальность, настойчивость и внимательность в ходе следствия позволили сохранить в неприкосновенности гарантированные Конституцией права и законные интересы советского гражданина, а также принять единственно правильное решение о прекращении производства по делу.

— В печати все больше появляется сведений о том, как сотрудники органов КГБ помогают милиции в раскрытии наиболее опасных и жестоких преступлений. Нередко они первыми выходят на такой след. Вы уже упомянули вашего коллегу Е. Шереметьева, о котором знает теперь вся страна. Отличились чекисты и при задержании преступников из Саратовского следственного изолятора. Не могли бы вы привести пример из жизни вашего подразделения?

— Одним из важнейших условий успешной борьбы с преступностью, на мой взгляд, является умелое и четкое взаи-

модействие всех служб правопорядка, в том числе и органов госбезопасности. Примером такого сотрудничества может служить проведенное прокуратурой Минской области расследование чрезвычайного происшествия по факту взрыва посылки на сортировочном участке Борисовского районного узла связи, в результате которого погибла молодая женщина и ранена другая. В осмотре места происшествия наряду со следователями прокуратуры принимали участие следователи УКГБ по Минской области, сотрудники МВД. Следователи-чекисты, имевшие опыт работы по осмотру такого рода мест происшествий, оказали существенную помощь работникам прокуратуры в сборе доказательств, фиксации и закреплении следов преступления. Фактически уже к концу осмотра была ясна картина происшедшего. Дальнейший розыск и изблечение преступников прошли успешно только благодаря организованному взаимодействию сотрудников перечисленных органов. Только пять дней понадобилось для того, чтобы виновных в этом жестоком и дерзком преступлении лиц привлечь к уголовной ответственности.

— Такое взаимодействие с правоохранительными органами вызывает одобрение у людей. Все мы крайне обеспокоены ростом преступности, в том числе и организованной. Ведь разговоры о мафии, сращивании преступных кланов и элементов отнюдь не досужие домыслы.

Хочу, Сергей Алексеевич, задать вопрос по поручению сотрудников редакции, наших читателей. Все заметили, что газета вынуждена часто публиковать информацию под рубрикой «По слухам и авторитетно». Очень часто такие слухи бывают необоснованными и, похоже, злонамеренными. Высказываются мнения, что это просто кому-то на руку вносить сумятицу, дестабилизировать рабочую обстановку.

— Выскажу личную точку зрения. Неправдоподобные слухи надо развенчивать. Сам я привык оперировать только конкретными и убедительными фактами. Нельзя идти на поводу у подозрений...

— Службы безопасности есть во всех странах. Охраняя интересы государственных, они призваны охранять и интересы граждан в соответствии с действующими конституционными нормами. Понятно, что в работе таких служб должны оставаться с учетом специфики свои секреты, служебные тайны. Я верно понимаю эту сторону деятельности КГБ?

— Думаю, что верно.

— И еще такой вопрос, Сергей Алексеевич. В какой-то мере мы насались его в начале беседы. Но вот вспомнил, что один мой сокурсник по вузу еще недавно работал в органах КГБ. Недавно встретил его за занятием совсем не относящимся к этой деятельности. Оказалось, что он уволен из органов КГБ за какой-то проступок.

— Очень редко, но случается и такое. Требования к деловым и моральным качествам чекистов, скажу без обиняков, исключительно строгие. То, что в этом плане прощается и получает снисходительную оценку в других службах и ведомствах, у нас оценивается однозначно.

— Что ж, Сергей Алексеевич, думаю, что вы не предстали перед нашими читателями чело- венком, «застегнутым на все пуговицы». В таком случае, последний вопрос — о вашем личном времени, увлечениях.

— У меня хорошая семья, любим проводить время вместе. На досуге с удовольствием отдаю чтение литературы, газет и журналов. Из увлечений на первом месте — рыбалка...

Беседу вел
А. ЛЕМЕШЕНКО.

CODE: КГБ

ITEM: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЯ
ОДНА И ТА ЖЕ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 13
9 АВГУСТА 1989 г. № 32 (5254)

В ДОСЬЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

НА СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР, НА ПЕРВОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ВПЕРВЫЕ ТАК ОТКРЫТО И ОСТРО ГОВОРИЛОСЬ О РОЛИ КГБ СССР В ЖИЗНИ СТРАНЫ, О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТОЯННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ. ОБРАЗОВАН КОМИТЕТ ПО ВОПРОСАМ ОБОРОНЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ВНИМАНИЮ КОТОРОГО МЫ И ПРЕДЛАГАЕМ РАССЛЕДОВАНИЕ, ПРОВЕДЕННОЕ ГАЗЕТОЙ. ВОЗМОЖНО, ЭТО И РЕДКОЕ ДЕЛО, НО ДАЖЕ И ТАКОЕ НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ. ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ГАРАНТИРОВАНО ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА КГБ В ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ НЕ НАХОДЯТСЯ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Юрий
ЩЕКОЧИХИН

РАССЛЕДОВАНИЕ "ЛГ"

ДЕЛО ОБРАЗЦА ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

МЫ РАСПАХНУЛИ окно в будущее: ой, что там на горизонте! — но прошлое все рвется и рвется, в наши двери, заставляя нас тревожно оглядываться и мучительно думать: все ли уроки уже усвоены нами? Не крадется ли оно по пятам, чтобы, выждав момент, зловеще улыбнуться («Попались, голубчики»)? Не придется ли нам вновь изучать прошлое не по учебникам, а по дням собственной жизни?

Ведь как бы далек ни был год 37-й от 80-го, какое бы огромное расстояние ни отделяло 80-й от 88-го, легкомысленно было бы восклицать: «Все-все! Хватит о вчершнем! Мы — новые!»

Нет, рано!..

И потому-то историю, случившуюся в декабре 1980 года, я начинаю рассказывать с позднего лета прошлого, 1988 года.

Сколько же еще ждать?! Проходит полчаса, потом еще полчаса... Уже заканчивается рабочий день, и мимо, весело щебеча, проскакивают две девушки (судебные секретари? делопроизводители из канцелярии?), тяжело спускается по лестнице усталая женщина с кожаным сумками (посетитель? судья из соседнего зала?)... Что же происходит там, за закрытыми дверями совещательной комнаты? Почему же так долго?

В течение двух дней зал был полон, в сейчас вижу, никто, почти никто не ушел домой. Многие знакомы друг с другом уже давно. Кто-то впервые познакомился здесь, в зале суда. Незнакомый человек протягивает бутерброд. Женщина вытащила из сумки термос и предлагает всем по глотку горячего кофе.

Напротив зала судебного заседания — лестница: не главная, парадная, а узкая, грязная, с выщербленными ступеньками.

CODE: КГБ

ITEM: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЙ
ОДНА И ТА ЖЕ.

По этой лестнице вели и его. Почти восемь лет назад.

Возвращаюсь в зал, утыкаюсь в книжку. Читаю про события медленного восемнадцатого века. Ох, сколько тогда проходило времени от приказа до его исполнения! Как долго мчались курьеры, предлагая кому-то судьбу в запечатанных сургучом конвертах!

И сначала не могу разобраться, что же отталкивает от чтения, кроме напряжения и ожидания? Потом понимаю я, понимаю. Увы, не удивляюсь: телефонные звонки, трезвонащие там, за плотно закрытыми дверями совещательной комнаты. И чувствую (хотя знаю, что никогда не смогу доказать этого!), что в таком же томительном, как и мы все, ожидании находятся и судья — немногословный человек со все понимающим взглядом и две заседателя — растерянные женщины, позволяющие на тех, кого можно видеть в любой конторе.

Дело, которое начиналось не здесь, в здании Куйбышевского районного суда города Ленинграда, должно было закончиться тоже не здесь... На одно надеюсь: что те, кто называли в «издирванной» совещательную комнату (почему бы однажды не отключить раз и навсегда все телефоны во всех совещательных комнатах?), поднимают от бумаг головы и, зашевелившись взглядом за календарь, вспоминают, как бы этого им ни не хотелось, что сейчас не восьмидесятый, а 1988 год!

Возможно, история, о которой я хочу рассказать сегодня, поможет нам всем преодолеть еще один завал, доставшийся от прошлого, мешающий в настоящем и тормозящий движение в будущее.

ДЛЯ НАС, сотрудников «Литературной газеты», история эта началась куда позже, чем для ее участников. С письма, которое мы получили осенью 1987 года.

«Я историк литературы, критик и переводчик; в течение 25 лет занимаюсь литературной работой, имею более 100 публикаций, статей и книг, напечатанных как в СССР, так и за рубежом. До ареста работал заведующим кафедрой иностранных языков ЛВХПУ имени В. И. Мухоморова.

В конце 1986 г. ленинградскими органами КГБ и МВД было сфабриковано против меня уголовное дело: во время обыска в моей квартире мне был подложен пакет с анашой. Обыск проводился с вопиющими нарушениями УПК; достаточно сказать, что в нем участвовали сотрудники КГБ, назвавшиеся сотрудниками милиции и не занесенные в протокол обыска. Но именно по результатам этого противозаконного обыска я был осужден в марте 1981 года Куйбышевским народным судом г. Ленинграда на двум годам лишения свободы по ст. 224, ч. 3 УК РСФСР (незаконное хранение наркотиков без цели сбыта).

За день до обыска на улице была задержана «по подозрению» моя знакомая (имею мою жену) Светлана Лапкина. За несколько минут до

задержания мало известный ей человек, оказавшийся провокаторм, вручил ей под видом лекарства пакет с анашой. Задержание моей знакомой послужило поводом для обыска в моей (именно в моей, а не в ее!) квартире. В феврале 1981 года она также была осуждена на полтора года лишения свободы по той же статье...

Вопрос о наркотиках был лишь камуфляжем, прикрытие. В действительности дело носило «политический» характер. Его вели и направляли сотрудники КГБ (фамилии их известны). Они вызывали наших знакомых, склоняли их к даче ложных, порочащих нас показаний, оказывали давление на следователя, которому было поручено вести дело, и т. д.; во всех инстанциях в г. Ленинграде про меня и про мою жену распространялись клеветнические сведения о том, что мы якобы «враги», «антисоветчики», хранили «антисоветскую литературу» и т. д. Могло ли при таких условиях происходить объективное судебное разбирательство?

Сразу же хочу подчеркнуть: никаких оснований для подобных обвинений в наш адрес у сотрудников Ленинградского КГБ не было и не могло быть. Ни я, ни моя жена никогда не совершили никаких действий, которые бы даже отдаленно носили политический характер. Мои встречи с зарубежными гражданами всегда стимулировались моими профессиональными интересами (я занимаюсь связями русской и западноевропейской литературы, перевожу с западных языков, печатаюсь — через ВААП — на Западе). Смехотворно и упоминание в деле о хранении «антисоветской» литературы. Во время обыска у меня были изъяты и переданы сотрудниками КГБ на экспертизу в горлит одна фотография и десять книг. Фотография представляет собой воспроизведение известной работы светского художника Ильи Глазунова «XX век»; в заключении Леноблглавлита она названа «неизвестной картиной вредного содержания». Книга «Шедевры искусства» (на итальянском языке) была квалифицирована как... порнографическая. Остальные книги — фотоальбом «Марина Цветаева», «Перед восходом солнца» Зошенко, роман Замятина «Мы» (на немецком языке), отрывки из романа Б. Пильняка «Соляной амбар», проспекты двух западногерманских издательств и т. п. — объявлены «антисоветскими» на том лишь основании, что изданы за рубежом. Впоследствии эти

книжки были... уничтожены (я собственными глазами видел акт об их сожжении).

Все это звучит настолько неправдоподобно, что может появиться мысль, будто я, как человек пострадавший, сильно преувеличиваю. Увы! Стремлюсь сказать главное, я не имею возможности описать здесь все то, что в действительности совершалось в отношении нас: избитие в следственном изоляторе, издевательства над моей женой, намерения с «подсадными» и — как венец всему — этапирование меня через всю страну в Магаданскую область. Для чего понадобилось отправлять осужденного на два года (общий режим!) в Магаданскую область?

С первых же дней, как только я оказался под стражей, я протестовал, как мог, против каждой незаконной акции: количество моих жалоб, ходатайств, написанных за эти годы, давно уже превысило число моих научных и литературных работ. Куда я только не обращался! Но все мои бумаги оказываются в конце концов в прокуратуре, откуда я неизменно получаю «тписки» в несколько строк: дескать, вина моя «полностью доказана».

CODE: КГБ

ТЕМА: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЙ
ОДНА И ТА ЖЕ. /3/

Ни один из моих аргументов еще ни разу не был рассмотрен по существу. Как же мне добиться правды?

С этим вопросом я и обращаюсь в «Литературную газету». У меня создалось впечатление, что дела, к которым причастны сотрудники КГБ, до сих пор находятся как бы вне закона.

К. М. АЗАДОВСКИЙ

ЛЕНИНГРАД

Когда читал письмо, а потом, спустя несколько дней, слушал рассказ самого К. М. Азадовского, помню, мелькнуло спасительное: да это же по закону восьмидесятого! Какой судьба сейчас, в 1988 году, отправил бы на Колыму за пять граммов амеши без цели сбыта? И статья-то такой сейчас нет в Уголовном кодексе, есть нарушение, наказывают за которое не в уголовном, а в административном порядке: в худшем случае штрафом. Но потом о другом подумал. А по закону не восьмидесятого, а, допустим, 49-го или 37-го? Да за одного Замятина на немецком языке тут же вкатили бы 25 лет с вечным клеймом пуэрториканского шпиона.

Но нет, ни при чем здесь амеша, ни при чем здесь Замятин! Они и связаны между собой были только лишь потому, что ранние гости сразу же, с порога кинулись искать наркотики не в домашней аптечке, не на кухне, не в карманах пиджаков и пальто, а на книжных полках — не самом,

согласитесь, подходящем месте для хранения подобного товара.

Нигде, ни в одном документе (кроме, естественно, писем самого К. М. Азадовского) не было зафиксировано, что сотрудники Ленинградского КГБ вообще участвовали в этом деле, но именно их участие заставляло множество людей, способных изменить его судьбу, слуганно откладывать это дело в сторону.

Ох, как зловеще сильна историческая память!.. Какая магия заключена в аббревиатуре одного из множества, если разобраться, министерств и ведомств, которых вон сколько создано в нашей стране! Но ведь должна же когда-нибудь рассеяться эта магия! Почему не сейчас, когда перестройка ежедневно изменяет многие наши представления, которые, казалось бы, навсегда останутся неизблемыми?.. Ведь должен же восторжествовать закон, а не шепот, намеки, тихие указания по телефону?..

Именно на это рассчитывали мы, когда в октябре 87-го года направляли письмо из редакции на имя заместителя Генерального прокурора СССР О. В. Сороки, ответственного в высшей надзорной инстанции страны за правильность судебных приговоров, с просьбой тщательно разобраться в этом затянувшемся деле.

Шло время. Прокуратура СССР молчала. Справились по телефону, дошло ли письмо. «Да, дошло». — «Ну и что?» — «О результатах вам сообщат...»

Обычный чиновный ответ... Неужели снова, как было уже десятки раз, вновь прочитают предыдущие ответы на предыдущие жалобы и, переписав их на новом бланке, кинут в почтовый ящик?..

Тогда редакция решила командировать в Ленинград нашего консультанта, генерал-майора милиции запаса Ивана Матвеевича Миняева, чтобы он там, на месте, взял из архива это старое и уже, наверное, пожелтевшее от времени дело, изучил его и представил редакции подробную юридическую разработку. Может, тогда хотя бы не дело, хотя бы редакционный анализ дела найдут возможность прочитать вечно занятые работники надзорных инстанций союзной прокуратуры?

На следующий день И. М. Миняев позвонил из Ленинграда:

— Дела здесь уже нет!..

— Так где же оно?..

— Затребовано Москвой!..

Итак, дело впервые за все эти годы наконец-то, отправилось в Прокуратуру СССР, но я наш консультант съездил, как оказалось, в Ленинград не напрасно.

«Я изучил гражданское дело по иску Азадовского К. М. к Куйбышевскому районному управлению внутренних дел о взыскании с РУВД стоимости утерянных следователем вещей, изъятых при обыске. И там обнаружил материалы проверки, в которых, в частности, сказано: «При производстве обыска у Азадовского 19.12.80 г. присутствовали сотрудники УКГБ Архипов, Шлемин и др...» — сообщил И. М. Миняев.

Вот так дела! Неужели за все эти годы работники различных прокурорских надзорных инстанций не смогли заглянуть в материалы служебных проверок, чтобы убедиться в том, что утверждение К. М. Азадовского об участии в его деле сотрудников Ленинградского КГБ не свистельство воспаленного воображения обиженного человека, а официально зафиксированный факт? Но боюсь, что не из-за незнания документа, который обнаружил

представитель «ЛГ», или К. М. Азадовскому стандартные ответы, что присутствовали при обыске только работники милиции. Напротив, знали, поэтому и отвечали так: «Были — значит, так надо. Но зачем же об этом вслух-то...»

И. М. Миняев вернулся в Москву, и в Прокуратуру СССР ушло еще одно редакционное письмо на имя заместителя Генерального прокурора СССР О. В. Сороки.

И снова — молчание. «Вы получили наше письмо?» — «Что вы все время звоните?». И так далее.

Прокуратура СССР, хранила молчание, но из Ленинграда пришли тревожные вести от К. М. Азадовского: его начали приглашать в милицию якобы для разговора о различных преступлениях, совершенных в городе, но на самом-то деле для друго-

CODE: КГБ

ITEM: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЙ?
ОДНА И ТА ЖЕ. 141

го — намекать, чтобы он... ушел за границу.

Закончился 1987 год. О. В. Сорока молчал. Прошел январь и февраль 1988-го — молчание. Просьба и напоминание редакции оставались без ответа, несмотря на то, что положенные по закону (закону, именно за соблюдением которого должны следить прокуратура!) сроки давно уже прошли. Что же мешает прокуратуре высказать свою точку зрения по этому делу? Мы были убеждены — та же магия от присутствия в деле работников КГБ.

Что же нам было делать дальше?

Но тут на должность первого заместителя Генерального прокурора СССР назначается Александр Яковлевич Сухарев, юрист, представляющий нашу страну на ведущих международных форумах 17 марта 1988 года мы обратились уже к нему, указав на то, что в течение пяти (пяти!) месяцев редакция так и не получила ответа от О. В. Сороки, и на то, что в Ленинграде вокруг К. М. Азадовского началась непонятная возня ленинградских правоохранительных органов.

И через полтора месяца А. Я. Сухарев, тогда еще не ставший Генеральным прокурором, сообщил редакции, что «в президиум Ленинградского городского суда принесем протест, в котором поставлен вопрос об отмене судебных решений в отношении Азадовского ввиду неполноты

судебного следствия и направлении дела на новое судебное разбирательство».

Возможно, это был первый протест, принесенный А. Я. Сухаревым в новом его качестве.

К. М. Азадовский спустя восемь лет после своего ареста и спустя шесть лет после возвращения с Колымы должен был вновь предстать перед тем же Куйбышевским районным судом Ленинграда. Подняться на тот же самый этаж (правда, на этот раз без конвоя), сесть на скамью подсудимых (неужели все-таки на скамью?) и слушать обращенные к нему слова: «Подсудимый, встаньте».

Тем часе понадобилось суду в том, 1980 году, чтобы приговорить К. М. Азадовского к двум годам Колымы. Суд через восемь лет по тому же самому делу растянулся на три месяца.

На первые заседания я приехать не смог (сам в это время стоял на суде перед своими одесскими обвинителями — Зимониным и Бобовским). В Ленинград поехал наш консультант.

Вот что он сообщил:

«Процесс начался 1987-88 года с того, что К. М. Азадовский попросил вызвать в качестве свидетелей сотрудников Ленинградского КГБ Архипова и Шлемина. Прокурор Яковлев возразил, мотивируя это тем, что в «предрасследованном Азадовскому обвинению» они отношения не имеют... Обращают на себя внимание ответы свидетеля милиции Арибушова, старшего при произволе обыска у Азадовского в 1980 году. Он сказал, что задача провести обыск он исполнил примерно в 22 часа 15 декабря 1980 года, а за санитчем на обыск поехал дождя и прокурору примерно в час ночи. В чем была причина такой спешки, он сказать не мог... На обыск, по его словам, поехали четверо: он, сотрудник милиции Хлюпин и еще два сотрудника, которых он не знает (он, по его словам, думал, что это сотрудники... из другого отдела милиции, и суд не задал никаких вопросов в связи со столь своеобразным объяснением). По словам Арибушова, как только он увидел Азадовского, то тут же понял, что он не наркоман... и что наркотики ему подложили. На вопрос «кто?» он ответил — «враги».

Второй сотрудник милиции, Хлюпин, тоже сказал, что он уверен, что Азадовский не наркоман.

В беседе со мной адвокат Смирнова, которая изучала дело не только Азадовского, но и Лепилиной, сказала, что очень странное впечатление вызывает само задержание Лепилиной. Два члена комсомольско-оперативного отряда прямо заявили, что были заранее сорганизованы из ее задержание. По делу ничего не сделано для того, чтобы обнаружить иностранца по имени Хасан (он за несколько минут до ареста передал С. Лепилиной пакет), хотя сделать это не составляло особенного труда. Так же адвокат насторожил факт, что 5 граммов знаши, которые обнаружили у Азадовского и Лепилиной, были завернуты в одинаковую фольгу».

Вот таким было сообщение нашего консультанта. Предстояло очередное заседание суда.

Н У СКОЛЬКО еще ждать? Процесс, по сути дела, закончен... суд удалится на совещание... «Что же они там так долго делают?», «А прокурор еще не приходил?», «Дело-то рабочий уже закончилось...» — разговоры уставших от ожидания людей. Теперь коротко личные впечатления от двух заключительных дней суда.

За время двухмесячного перерыва между судебными заседаниями К. М. Азадовский все-таки добился, чтобы в суд в качестве свидетелей вызвали работников Ленинградского КГБ Архипова и Шлемина, один из которых при обыске представился тогда, в декабре 1980 года... сотрудником милиции Быстровым.

Но на суд они не явились.

Судья Н. А. Цветков зачитал два оправдательных, так сказать, документа, прошедших в судебное заседание.

Заместитель начальника управления кадров ГУВД Лебедев сообщил, что «по данным управления кадров ГУВД Ленгорисполкома Быстров Виктор Иванович на 19 декабря 1980 года не служил и в настоящее время не служит».

CODE: КГБ

ИТЕМ: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЯ?
ОДНА И ТА ЖЕ. /5/

А заместитель начальника отдела кадров управления КГБ СССР по Ленинградской области Д. Колыда сообщил, что в настоящее время гг. Архипов В. И. и Шлемин В. В. находятся в очередных отпусках вне пределов Ленинграда, в связи с чем обеспечить их явку в суд в качестве свидетелей не представляется возможным.

Из других событий мне хотелось бы отметить допрос понятного Константинова. Привожу стенограмму:

Вопрос к Константинову. Как вы оказались понятным? Ответ. По выходе из метро «Площадь Восстания» ко мне подошел работник милиции и попросил помочь. Вопрос. Где вы живете? Ответ. На Васильевском острове. Вопрос. Где вы работаете? Ответ. На Васильевском острове. Вопрос. Как вы оказались в такой ранний час на площади Восстания? Ответ (пауза). С целью пройтись. Вопрос. Вы утверждаете, что работники милиции подошли к вам случайно? Ответ (пауза). Да. Вопрос. Какой общественной работой вы занимались в 1980 году? Ответ. Я был

руководителем комсомольского оперативного отряда у себя на предприятии. Вопрос. Вы продолжаете утверждать, что оказались понятным случайно? Ответ (пауза). Да. Вопрос (к работнику милиции Арцебушеву). Случайно ли вы подошли к Константинову? Ответ. Еще вечером было договорено, что ребята из комсомольского оперативного отряда поедут с нами на обыск в качестве понятых. Мы договорились встретиться возле станции метро «Площадь Восстания». Вопрос (к Константинову). Когда вы пришли домой к Азадовскому, вас не удивило, почему у него собираются делать обыск? Ответ. Я обратил внимание, что у него в доме очень много книг на иностранных языках.

Ну ладно, хватит...

Не в качестве еще одного доказательства фальсификации дела против К. М. Азадовского привел в свою блокнотную запись, «Понятой» Константинов свидетельствует ажегражданство — чувство, приобретенное нами в самые трагические периоды нашей истории, когда исполнение самого бессовестного приказа определялось государственной необходимостью, когда предательство отца, брата, друга, товарища по работе объявлялось гражданской доблестью.

И Константинов, человек моложе того времени на целое поколение, не заставший ни ночного ожидания звонка в дверь, ни грозящих гибелью нечаянно сказанных слов («сказать, не сказать, что не верю, что он «враг народа»?»), — он все-таки сын того времени. И потому не так уж далек был образец 37-го от образца 80-го. Да и сейчас, спустя уже восемь лет, когда мы так много узнали и когда такой смелости прибавили нам эти знания, Константинов все в том же плену. И потому когда я

слышу: «Опять Сталин?.. Ну сколько можно!» — я знаю, что отвечать: да, опять! Пока не выжжем в себе, а детей тот страх, превращающий человека, личность в обыкновенный придаток государственной машины, которая — все еще кому-то кажется! — может быть над обществом и человеком.

Ну, а что еще о суде?..

Наверное, штрих его финала, когда поднялся государственный обвинитель А. Е. Якубович и, не глядя ни на судью, ни в зал, ни на обвиняемого (нет, не на скамье подсудимых сидел К. М. Азадовский — рядышком со скамьей, на стуле), заявил ходатайство: отправить дело на исследование, чтобы... чтобы следственным путем выяснить, мог ли подложить наркотики К. М. Азадовскому кто-нибудь из его знакомых, посещавших дом в конце 1980 года.

— Так не у знакомых надо спрашивать, а у тех, кому они, подложив, донесли об этом! Там же это должно быть зафиксировано! — повис в воздухе недоуменный вопрос адвоката Н. Б. Смирновой.

И суд удалился на совещание.

...И вот тянутся, тянутся томительные часы ожидания. Далеко опустело здание суда, закрыты двери, уборщица прошла с пустым ведром (какая-то примета, кажется, плохая?), и только мы заполняем коридор, лестницы, застывший в ожидании зал суда. И — телефонные звонки из-за дверей совещательной комнаты.

И потом голос: идет, идет...

По коридору, не глядя по сторонам, проходит прокурор Якубович. И, едва он занимает свое место, наконец-то распыхивается дверь совещательной комнаты... Но не успевает еще секретарь суда воскликнуть: «Встать! Суд идет!» — в зал суда даже не входит, а впархивает молодой человек, садится почему-то рядом с обвинителем и, насмешливо, чуть ли не подмигивая, начинает рассматривать наши лица.

Чтение определения суда занимает минуты две, не больше. «Без проверки возможности появления наркотических веществ в квартире Азадовского с помощью других лиц нельзя сделать вывод о виновности или невиновности Азадовского по предъявленным ему обвинениям...» И так далее.

Дело направляется на исследование... Чтобы (и в этом никто не сомневался) закрыть его в тиши кабинетов.

Гул в зале... Судья, заседатели быстро исчезают в совещательной комнате... Прокурор отводит глаза...

И я уже собираюсь уходить, как дорожку мне загрохивает молодой человек, тот самый:

CODE: КГБ

ИТЕМ: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЙ
ОДНА И ТА ЖЕ. (6)

— Ну как там ваш одесский процесс?

Я удивленно смотрю на него.

— ПоАдемте попьем чайку... Погово-
рим... → вдруг предлагает он и чуть ли
не подмигивает, будто мы с ним знакомы
уже тысячу лет.

Отвечаю, что очень занят.

Кем был этот юный изобретатель, впох-
нувший в зал в последние минуты судеб-

ного заседания? О чем он хотел спросить
у меня? От чего предостеречь? На что на-
мекнуть? Могу лишь догадываться... Но
другое понял точно. Не только из каких-
то кабинетов каких-то ленинградских уч-
реждений звонили в «изолированную» со-
общительную комнату — из 80-го года
звонили: эй, не забывайте о нас! не сли-
сывайте нас в архив! не покрывайте пылью
времен! мы здесь, рядом!

А в конце концов — что за срок, во-
семь лет!.. Еще в полном расцвете был на-
ходятся те, кто начал фабриковать дело
против К. М. Азадовского, еще не смени-
ли таблички на многих кабинетах.
А те, кто даже ушел на пенсию, — те то-
же не сменили свой привычный образ
жизни. Так что, разве всем им некого и
ничего бояться? И в настоящем, и в буду-
щем? Вот почему так еще крепка теле-
фонная стена, вот почему сквозь новые
слова и новые понятия времени виден их
жесткий взгляд: «Это мы еще посмотрим,
кто кого!» Им ведь что взыщется, потому-
то куда привычнее им принимать решения
все еще в тиши кабинетов.

Там их лица не видны, а их имена
надежно скрыты от посторонних. От всех
нас.

Н У, А ЧТО же было потом?

Потом — слезы Светланы Лепи-
виной, жены К. М. Азадовского:
«Нет, это никогда не кончится». Потом —
несколько десятков писем и телеграмм
от представителей интеллигенции Ленин-
града, возмущенных таким исходом про-
цесса (среди подписавших и академика
Д. С. Лихачев).

Потом — письмо К. М. Азадовского
руководителю КГБ СССР: «Несмотря на
всю очевидность добытых судом доказа-
тельств моей невиновности, судья Цвет-
нов трусливо уклонился от принятия
соответствующего решения. Вместо того
чтобы вынести мне оправдательный
приговор, он отправил дело на обследо-
вание и боялся следственные органы
выявить лиц, которые, якобы относились
ко мне враждебно, могли в 1980 году
подлежать мне наркотик. Для какой же
цели предпринимается теперь, восемь
лет спустя, поиск предполагаемых «пре-
ступников»? Для того чтобы вывести из
дела реальных виновников, выгородить
тех, кто незаконно явился ко мне на
объезд и запятнал своими действиями
репутацию Комитета государственной
безопасности...»

Что еще потом?.. Ни один из знако-
мых К. М. Азадовского, как и предпола-
галось, повести к следователю не полу-
чил. И в конце 1988 года его дело было
прекращено «за недоказанностью».

...Потом К. М. Азадовский, впервые в
своей жизни профессионального перевод-
чика и историка западноевропейской ли-
тературы и уже как член Союза писате-
лей СССР, пересек государственную гре-
ницу, посетил своих знакомых в ФРГ и
прочитал несколько лекций в германских
университетах.

И еще одно событие произошло с тех
пор, как закончился суд. Из КГБ СССР
пришел ответ, в котором дается недвусмы-
сленная оценка действий его ленинград-
ских сотрудников.

«На Вашу жалобу от 15 августа 1988
года сообщаем, что установлен факт не-
правомерного участия двух сотрудников
УКГБ СССР по Ленинградской области в
проведении органами милиции 19 де-
кабря 1980 года обыска у Вас в кварти-
ре. В связи с этим по инициативе Вами
в жалобе фактам проводится служебное
расследование, о результатах которого
Вам будет сообщено дополнительно.»

Сотрудник КГБ СССР
В. П. ПОПОВ.

А что же все-таки произошло в 1980
году в Ленинграде?

Каждый участник этой истории действо-
вал будто актер, которому дали роль из
одного спектакля, а вышел на сцену — и
сюжет другой, и костюмы не те, и время
какое-то иное. Узнаешь, как пройти на
электричку, а тебе отвечают: «Дворецкий
спрашивает, будут ли у нас сегодня го-
сти».

Да судите сами! Сотрудники одной ор-
ганизации (КГБ) приезжают на обыск,
чтобы найти... Уж не знаю, что — дин-
мит, литографический станок, листовки с
призывом к свержению Романова, — а
ничего нет, даже завалящего револьвера.
Из другой же организации (милиции) на-
ходят в квартире то, чего, казалось бы, не
должны были там (по их собственным, се-
годняшним словам) найти! Следователь,
вместо того чтобы выяснить, наркоман
ли Азадовский (ведь дело-то по наркоти-
кам!), исследует все, кроме этого, основно-
го... Уж не говорю о «Быстрове», которого,
как выясняется, вообще в природе не су-
ществует... Может, правда, он дослужился
уже до полковника или до генерала, как
небезызвестный подпоручик Кижэ?

Что же это за такая история, в ко-
торой не найдешь виноватых?

Но ведь смотрите! Два года-то из жи-
зни вынута! А достоинство? А честь? А не-
законченная докторская? А обиды, кото-
рые вряд ли продлевают человеческую
жизнь?

Обращаясь с письмом в ЦК КПСС из
колонии, К. Азадовский предполагал, что
все с ним случившееся связано с его вы-
ступлениями по поводу неоправданных трат
студенческих денег в училище имени Му-
хиной. Но слишком уж далеки друг от
друга причина и следствие. Чтобы с таким
рвением, с таким размахом? С фельдге-
рями, разъезжающими по ночному городу
как будто перед восстанием на Сенатской
площади?..

CODE: КГБ

ИТЕМ: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЙ
ОДНА И ТА ЖЕ. / 7 /

Что же все-таки произошло? Почему именно с К. М. Азадовским? Кому же предъявить счет?

Полтора года мы искали ответы на эти вопросы, а нашли лишь фамилии конкретных исполнителей чьей-то воли. Но кто-то же стоял за ними?

Как узнать их фамилии? Как увидеть их лица? Как посмотреть им в глаза? Да и кому «ним»?

Хочется дойти до сути, хочется узнать истину, хочется — правды без оговорок, без этого нашего вечного: «тс-с!». Дальше нельзя!

Но чем больше я думаю об этой истории, чем больше убеждаюсь: ну, а если бы удалось установить фамилии зачинщиков всей этой бесчеловечной карусели? Если сквозь время услышать, о чем они переговаривались по телефону? Какие приказы отдавали (ясное дело, стараясь самим не запачкаться подписью или резолюцией), как объясняли свои приказы, да и объясняли ли? Узнали бы — и что?

Да ничего! Не в них дело — в той схеме, по которой известный ученый, литературовед с мировым именем, заведующий кафедрой прославленного учебного заведения оказался под подозрением.

И вновь и вновь вчитываясь в сотни документов (а их за время нашего расследования скопилось под сотню!), я искал то ключевое слово, которое, как детскую переводную картинку, прояснит, сделает яркой эту схему! Искал — и неожиданно нашел в характеристике, которую направил в суд и. о. ректора ВХПУ имени В. И. Мухомовой, где «низкий моральный облик Азадовского» — подтверждался... «за-вязыванием случайных знакомств с иностранцами».

И я представил: «Почему это они прихо-

дят к нему домой?», «Почему он с ними переписывается?», «Почему он перед встречами ни с кем не консультируется?», «Зачем он выучил пять иностранных языков?», «Почему у него полон дом книгами на этих языках?», «Почему он их не бонится?», «Почему, почему, почему?» И — как итог: «Разве так живут нормальные советские люди?».

Я представил (да и было ли это так трудно? Сколько подобным разговорам хоть я не был свидетелем, но хорошо знал, чем они заканчивались!) все это телефонное шебуршание, и мне захотелось, ворваться в него, крикнуть туда, в восьмидесятый: «Да вы что, ошалели, что ли, все? Он же переводчик! Он же историк западной литературы! Он же имеет право!».

И тут же заплулся в этом «имеет право». А что, другой человек — не переводчик — не имеет? Что, иностранец — это какое-то загадочное существо с чужой планеты?

Как долго, поколение за поколением, нам вбивали в голову, что мы единственные, неповторимые, не похожие на тех, кто там, за стеной! И пусть даже меньше и меньше веры оставалось в пропагандистские клише, сама государственная машина ломала представление о единстве человечества. Потому-то для турпоездки на Запад нас готовили, как в разведку, ретелируя ответы на возможные «провокационные» вопросы.

Потому-то, думаю я сейчас, К. М. Азадовский и был обречен попасть под подозрение. Намек, слух, снова намек, снова слух — и вот уже все быстрее и быстрее начали крутиться колесики машины. Той машины, которая в конце концов и перешагнула человеческую судьбу.

И потом — ранний звонок в квартиру. И потом — еще через полгода, через страдания, унижения, стапы — недоуменный вопрос начальника лагеря: «Да как же вы не виноваты-то? А кто с иностранцами встречался?»

Неужели все это было в наших восьмидесятых? Неужели не в 37-м? Долго ли мы будем такими?

П ОКА статья готовилась к печати, в судьбе К. М. Азадовского произошли существенные изменения: его дело было прекращено уже с новой, окончательной формулировкой: «за отсутствием состава преступления», ему выплачена денежная компенсация за незаконный арест, он избран членом правления Ленинградской писательской организации.

Но кто же все-таки виновен во всем с ним происшедшем?

23.11.88 года и. о. зам. начальника отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел прокуратуры г. Ленинграда Н. М. Шумилова сообщила ему: «Сотрудники милиции... а также работники прокуратуры Куйбышевского района... в настоящее время не могут быть привлечены к ответственности, так как не работают в органах внутренних дел и прокуратура района».

Но через два месяца, 20.02.89 года, прокуратура Ленинграда уже дает новую версию: «...прокуратурой Ленинграда вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УУР ГУВД Леноблгорисполкомов в УКГБ по Ленинградской области... за отсутствием в их действии состава преступления».

27.3.89 г. заместитель начальника Управления КГБ СССР по Ленинградской области В. Н. Блеер подробно разъясняет в своем письме К. М. Азадовскому, чем же был вызван интерес к нему возглавляемой им организации: «УКГБ АО в ходе проверки ряда приезжавших в то время в СССР причастных к зарубежным операциям».

CODE: КГБ

ITEM: "ДЕЛО АЗАДОВСКОГО" : КГБ В 37-М ГОДУ И КГБ В 80-Х - СХЕМА ДЕЙСТВИЯ?
ОДНА И ТА ЖЕ. 18/

иностранных граждан были получены данные о контактах некоторых из них с Вами, в том числе передачи Вам зарубежных изданий клеветнического содержания. Сотрудники Управления с согласия органов милиции приняли участие в проводившемся обыске по месту Вашего жительства, имея целью подтвердить или опровергнуть эти данные... Изъятая во время обыска у Вас литература Ленинградлитом была признана (на тот период) клеветнической, не подлежащей ввозу и распространению на территории СССР. Эта литература уничтожена в установленном порядке. Ваша версия о причастности сотрудников УКГБ ЛО, принимавших участие в обыске на Вашей квартире, к обнаруженным в ней наркотикам в ходе проведенного прокуратурой расследования по Вашему заявлению, а также нашей проверки подтверждения не нашла. Вместе с тем установлено, что решение об участии сотрудников УКГБ в проведенном милицией обыске было принято недостаточно обоснованно. При проведении обыска были допущены нарушения требования ст. 141 УПК РСФСР — сотрудники УКГБ не были внесены в протокол обыска (выделено мной. — Ю. Ш.). Виновные, допустившие указанные нарушения, привлечены к дисциплинарной ответственности... За нарушение сотрудниками УКГБ нормы УПК приносим Вам извинения».

В ответ на жалобу, в которой К. М. Азадовский оспаривал ответ В. Н. Блере посланную на имя председателя КГБ СССР В. А. Крючкова (где К. М. Азадовский резонно писал: «Если же в КГБ было известно о причастности моих знакомых к зарубежным спецслужбам, то следовало — чтобы поесечь нежелательные, с точки зрения КГБ, связи — вызвать меня на беседу, а не являться ко мне на обыск под чужими документами»), он получил ответ — уже 2.06.89 — из КГБ СССР от начальника управления С. В. Толкунова. Этот ответ подтверждает ранее данный ответ В. Н. Блера, но признает еще один факт: не только фамилии сотрудников КГБ не были внесены в протокол обыска, но они (цитирую) «выступали под видом сотрудников милиции», что тоже, по мнению С. В. Толкунова, является нарушением ст. 141 УПК РСФСР.

Документов прибавилось, но стала ли мы ближе к истине? Нет. И прежде всего из-за противоречий, которые содержатся в этих документах. Кто же все-таки был инициатором обыска — милиция или КГБ? Виновные в заключениях К. М. Азадовского не наказаны потому, что они уже «не работают в органах», или потому, что они вообще невиновны? Обыск под «видом работников милиции» — это что, тоже нарушение уголовно-процессуального кодекса или же — уголовного, в конкретные статьи, карающей за подлог?

Будем реалистами: вряд ли сегодня, спустя уже девять лет, можно установить, как же оказались на книжной полке в квартире К. М. Азадовского пять граммов янши. Но понять, кто же завел эту жестокую машину, изуродовавшую жизнь человека, нужно и важно.

«Литературная газета» надеется, что истории, подобные описанной, навсегда остались в прошлом. Надежда эта не беспочвенна. Самый факт диалога еще недавно сверхсекретной организации с К. М. Азадовским показывает, что гласность в КГБ — не только декларация, но и новая реальность эпохи перестройки.

"КГБ О СЕБЕ И О МИРЕ". АННОТАЦИЯ. (1)

ЦТ, 19.45, 2.11.89.

Передача подготовлена Главной редакцией международной жизни ЦТ в рамках программы "РЕЗОНАНС". Продолжительность — 75 минут.

(Анонс в "Говорит и показывает Москва" № 42/1989, стр.)

КГБ: О СЕБЕ И О МИРЕ

ПРЯМАЯ ПЕРЕДАЧА

ЧЕТВЕРГ, 2 НОЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 19.45;
ПЯТНИЦА, 3 НОЯБРЯ,
ТО-4—17.15; ТО-3—15.45; ТО-2—13.15; ТО-1—11.15

На вопросы нашего корреспондента Е. П. Арбузовой отвечает автор и ведущий передачи политический обозреватель Центрального телевидения В. Я. ЦВЕТОВ.

КОРР. Владимир Яковлевич, впервые руководители Комитета государственной безопасности в прямом эфире отвечают на вопросы телезрителей. Говорят, любая идея должна созреть.

ЦВЕТОВ. Пожалуй, так. Поистине бурная, стремительная перестройка идет сегодня в организации, которая была до недавнего времени традиционно службой секретной. Благодаря гласности, новому политическому мышлению спецслужбы становятся не тайной за семью печатами, а одним из структурных подразделений советского государственного аппарата. И эта организация, естественно, нуждается в действенном контроле со стороны общественности. Теперь каждый получит возможность встретиться напрямую с работниками госбезопасности, узнать их, общаться с ними. А это ли не одна из лучших форм контроля? И КГБ, разумеется, в разумных рамках соглашается с этим.

Можно рассуждать и глубже. Мы наблюдаем, как в политический процесс включаются широкие народные массы, и это наполняет демократию реальным содержанием. В связи с этим остро стоит сегодня вопрос о политической культуре. Ведь если она низка, то можно ли гражданам в полной мере воспользоваться достоинствами демократии? Больше того, ее отсутствие зачастую обуславливает проявление издержек в демократическом развитии. Можете судить, какое значение в этих условиях приобретает правильное понимание соотношений между демократией и безопасностью страны. Будет такое понимание — сформулируется и принци-

пально новая политическая культура, без которой не может быть, по моему убеждению, и демократического развития. Считаю, важнейшее условие безопасности общества — его открытость, способность каждого гражданина решать и вопросы, входящие в сферу высокой политики. Так от демократия эпошней мы переходим к демократии разума. Своими передачами мы будем стараться этому способствовать.

КОРР. Значит ли, что в работе КГБ не останется для нас никаких тайн?

ЦВЕТОВ. Конечно, в деятельности советских спецслужб есть сугубо специфические стороны, связанные с устранением реальных угроз нормальному развитию нашего общества. И их раскрытие нежелательно не только КГБ и даже не столько КГБ, сколько нам всем. Прежде всего это, конечно, обезрежигание иностранных разведок, борьба с международным терроризмом, наркоманией. В только отчетливо помня, как это важно, мы сможем выработать целостный подход к проблеме нашей общей безопасности.

КОРР. Мы публикуем телефон, по которому телезрители смогут заранее задать вам свои вопросы. И поскольку тема актуальна, звонков, естественно, поступит немало. Сможете ли вы в рамках одной передачи удовлетворить интерес каждого?

ЦВЕТОВ. Наверное, нет. Но обещаем вернуться к разговору в открытом эфире через месяц-полтора. Если и этого окажется мало — встретимся снова. Руководство КГБ готово общаться с телезрителями в прямом эфире

столько раз, сколько потребуется для удовлетворения их интереса.

КОРР. Возникали ли трудности при организации передачи?

ЦВЕТОВ. Отнюдь. Более того, организовать ее оказалось, пожалуй, легче, чем скажем, «живой» эфир с участием некоторых руководителей райсоветов Москвы. Работники КГБ на контакт идут охотно.

КОРР. Но среди множества вопросов, которые предстоит вам обсудить, есть, наверное, наиболее значимые?

ЦВЕТОВ. Да, есть. И хочу их перечислить с тем, чтобы телезрители поразмыслили над ними, подготовились к конкретному разговору и смогли позвонить нам заранее.

Поговорим, например, о роли КГБ в обеспечении руководства страны объективной международной информацией для принятия внешнеполитических решений. Многие хотели бы знать и об этапах развития советской разведки, о целях и методах ее работы, о ее героизме. Действительно, кто они, советские разведчики? Или, скажем, что представляет собой «средний сотрудник КГБ»? Каким образом органы госбезопасности способствуют сохранению государственных секретов? Как ведется борьба со шпионажем?

КГБ активно борется с международным терроризмом. Каковы перспективы сотрудничества со странами Запада в этом направлении? Что делается для предотвращения и пресечения попыток захвата и угона за рубежом воздушных судов? Как идет борьба сотрудников Комитета с валютно-контрабандистской деятельностью, с попытками подорвать извне советский конституционный строй, с организованной преступностью?

Разумеется, в первом разговоре мы сможем лишь определить, установить темы, чтобы в дальнейшем, может быть, каждой посвятить отдельную передачу.

В разговоре примут участие ответственные работники КГБ. Редакция сможет принять ваши вопросы 1 ноября по многоканальному телефону 217-98-82 с 11 до 18 часов.

КГБ О СЕБЕ И О МИРЕ. АННОТАЦИЯ (2)

ЦВЕТОВ Владимир Яковлевич, политический обозреватель - ведет передачу; зачитывает записки с вопросами в заранее продуманном порядке и адресует вопросы к работникам КГБ с учетом представляемых ими "основных направлений деятельности КГБ". Участники передачи сидят за полукруглым столом (слева направо):

- x) УГАРОВ (далее - УВ) Виктор Александрович, полковник: "работаю по линии контрразведки".
- x) КАРБАИНОВ (КА) Александр Николаевич, полковник: "Один из руководителей Управления по защите советского конституционного строя."

ЦВЕТОВ (ЦВ или ведущий)

БОНДАРЕВ (БА) Анатолий Петрович, генерал-майор, в управлении кадрового аппарата, "один из его руководителей".

ДОЖДАЛЕВ (ДВ) Василий Александрович, генерал-майор:

"работаю в разведке, сейчас на подготовке кадров".

- x) КИСЛЫХ (КГ) Геннадий Васильевич, генерал-майор: "работаю на следствии".

На втором плане - кабинки с телефонистками, принимающими вопросы. Телефон - 217-45-43. Один раз ведущий "по просьбе телезрителя" поправляет галстук, чтобы подтвердить факт прямой передачи в эфир.

Далее перечень вопросов в изложении и ответы на них также в изложении. Фамилии и места проживания спрашивающих, а также их профессии, как правило, не отмечаются.

Ведущий сообщает о большом количестве писем-вопросов, поступивших в редакцию, на которые было бы невозможно ответить даже в многочасовой передаче, и ограничивает сегодняшнюю передачу двумя темами: каковы люди, работающие в органах КГБ, и в чем состоит деятельность КГБ, связанная с международными делами. Некоторые вопросы, однако, выходят за очерченные ведущим рамки или, напротив, совсем не освещают тему.

1. Цитируется (опубликованное в "Огоньке"? - прим. мон.) письмо группы коммунистов-чекистов Туркестана в марте 1921 года в ЦК РКП(б): коммунист в органах ЧК превращается в автомат, лишенный возможности свободно мыслить. Соответствует ли этот портрет нынешнему кадровому составу КГБ? - БА отвечает, что сам факт написания такого письма говорит о бесстрашии и принципиальности авторов. К современным чекистам это "тем более" не относится. Они обладают высоким интеллектом, профессионализмом, ярко индивидуальны, способны идти на оправданный риск. Многие из них талантливы, пишут стихи, музыку, успешно занимаются живописью, пишут художественные произведения. Центральный клуб им. Дзержинского имеет литературное объединение, устраивает выставки художников.

- x) УГАРОВ В.А. - автор статьи по проблеме секретности - "Известия" от 28.4.89.
- КАРБАИНОВ А.Н. - автор статьи "Бдительность - наше оружие" - "Агитатор" 1985 № 14.
- КИСЛЫХ Г.В. - следователь по делам П.ЯКИРА-В.КРАСИНА, К.ЛЮБАРСКОГО и др. - "Хроника текущих событий" - прим. Архива самиздата.

КГБ О СЕБЕ. АННОТАЦИЯ (3)

2. Можно ли привести примеры поставки информации руководству страны для принятия внешнеполитических решений? - ДВ отвечает, что в доставлении информации участвует несколько внешнеполитических ведомств, органы информации и научных центров. Специфика информации от КГБ: использование разведывательных данных, секретных сведений, учет аспекта государственной безопасности и возможностей оздоровления международной обстановки.

3. Совпадает ли анализ, сделанный в КГБ, с анализом академических институтов? - ДВ отвечает: в целом совпадает.

4. Знало ли КГБ о назревании событий в Фергане? Подброшена или придумана легенда о том, что взрыв произошел из-за стакана клубники на базаре? - КА был в Фергане с первого дня событий: Конфликт назревал давно. За несколько дней до взрыва было столкновение в Кувасае, городке под Ферганой. Оно было превращено милицией при активном участии работников КГБ. Но тогда "гласность не сработала", и пошли слухи, создалось общественное мнение нетерпимости к месхетинцам. Органы КГБ информировали о назревании, "может быть, недостаточно настойчиво", но зато во время самих событий КГБ активно помогал спасению. Например, один работник ферганского КГБ вывез на автобусе около 150 месхетинцев, "прорываясь через кордоны и выстрелы". О "клубничке" - КГБ не имеет никакого отношения к этому поверхностному объяснению событий. КГ добавляет, что КГБ ведет следствие о совершенных преступлениях.

5. Готовится ли закон о КГБ? Какие правовые документы регламентируют его работу? - КГ отвечает: работа в строгом соответствии с конституцией и законами СССР, а также подзаконными нормативными актами. (о международном праве не упоминает - прим. мон.). Теперь подготовлены проекты Закона о КГБ и Положения о государственной безопасности.

6. Расширение экономических связей с Западом создало каналы утечки фирменных и коммерческих секретов. Какие меры против этого? - УВ отвечает: это новая проблема. КГБ предложило правительству совместно разработать закон о коммерческой тайне.

7. Учащаяся ПТУ: "Судя по Дж. Бонду, разведчики должны быть сексуальными гигантами и обладать другими качествами супермена. - БА: "Агент 007 - продукт фантазии. Нужны совсем другие качества, интеллект. - К этому вопросу обращаются и далее попутно.

КГБ О СЕБЕ. АННОТАЦИЯ. (4)

8. Какую борьбу ведет КГБ с международным терроризмом и каково отношение к странам, поддерживающим террористов? - УВ: ведется борьба против контрабанды, наркобизнеса и валютного бизнеса. В этом КГБ готов на рабочие контакты с зарубежными службами. Пример: в Рижской таможне обнаружили 200 кг марихуаны, "одного из сильнейших наркотиков", взяли операцию под контроль и в сотрудничестве с бельгийцами и голландцами арестовали 16 человек. В перспективе особо опасным может стать "ядерный терроризм". Если ядерное оружие попадет в руки террористов, "то их заложниками могут оказаться целые страны". (Об отношении к странам, поддерживающим террористов, не ответил - прим. мон.)

9. Есть ли сотрудничество с опытной израильской разведкой "Массад"? - УВ: по определенным делам, например, операция "Гром" (захват автобуса со школьниками и угон самолета в израиль- прим. мон.)

10. Сотрудничает ли КГБ с Интерполом? - УВ: Интерпол сотрудничает по линии МВД СССР.

11-13. Сколько чекистов работает за границей? Сколько их погибло за последний период? В какой стране наибольшее число разведчиков КГБ? сколько сотрудн, икову КГБ под прикрытием посольств, торгпредств и корреспондентских пунктов? - ДВ: такие сведения секретны. "в силу конспирации я не знаю", знаю только количество на том "небольшом участке, на котором я работаю", но не имею права сказать.

14. Как развитие гласности и демократизация отразились на работе КГБ? - КА: иными словами, как происходит перестройка в КГБ. КГБ подчинено интересам общества и государства, а не наоборот, как это к сожалению случалось прежде. Теперь больше публикаций, встреч с трудовыми коллективами.

15. Сколько ответственных сотрудников КГБ сбежало на Запад в 1975-1989 гг.? Какой ущерб это нанесло государству? Какое они понесли наказание? - БА: некоторые стали предателями. Это нанесло серьезный ущерб. Достойны самого сууурового наказания. "Но мы принципиально против заочного осуждения и внесудебных расправ".

16-17. Министерство обороны постаралось прославить своих героев- разведчиков, как Р. ЗОРГЕ и др. А о агентах НКВД известно лишь, например, как об убийцах жены ЗОРГЕ. Нет героев? Когда по справедливости АБЕЛЮ присвоят звание героя Сов. Союза? - ДВ: Это недоработка. "Завесу начинаем приподнимать". Лично знал Рудольфа Ив. АБЕЛЯ, "удивительно разносторонне развитая личность", мастер пера и кисти, пейзажист и портретист, математик и астроном, а также лингвист. Достоен высших государственных наград, конечно.

КГБ О СЕБЕ. АННОТАЦИЯ. (5)

МОЛОДЫЙ Конон Трофимович, "разведчик божьей милостью", от природы, смелый и симпатичный, живший под именем Г. ЛОНГСДЕЙЛ. Ким ФИЛБИ: орден Красного знамени за полученную политическую и оперативную информацию.

18. Объясните должности участвующих. - Отвечает каждый за себя. См. в начале аннотации.

19. Могут ли работники КГБ применять боевое оружие во время операций? Если да, то как могло произойти убийство офицера КГБ АФАНАСЬЕВА (сообщалось в "Неделе")? -КГ: офицер был убит не в служебное время. Оружия при нем не было. Применение оружия разрешено, но "строго правомерно, в случае крайней необходимости". При этом цитирует из устава Петра 1-го: не дожидаясь первого удара от супротивника.

20. Не слишком ли широко понимается секретность? -УВ соглашается, приводит анекдотичные примеры (документы винтовки 1891/1930 года, альбом фотоснимков танкеток 1920-х годов). "Это было бы смешно, коль не было б так грустно". Теперь рассекречена информация об устаревшей технике, об авариях, взрывах, катастрофах, радиационном воздействии на организм, о преступности. Технология производства ряда образцов военной техники передана "в народное хозяйство". Удалось понизить объем секретности у некоторых министерств "на 35-40 процентов".

21. Как КГБ относится к фактам подкупа наших специалистов западными фирмами для заключения невыгодных для СССР сделок? -УВ: некоторые лица создали вокруг себя обстановку вседозволенности, бесконтрольности и круговой поруки, становятся на путь легкой наживы, продают служебные тайны. Примеры: бывшие руководители всесоюзного объединения Внешстройимпорт ПРАСОЛОВ, МИХАЙЛОВ и ЛЫКОВ (получили взятку на 500 тыс руб), бывший зам. министра Внешней торговли СУШКОВ (получил взятку на 100 тыс руб, у него изъято имущества на 1,5 млн рублей), бывшие работники ГКС ПАВЛОВ и СМЕЛЯКОВ. "Достоверно установлено, что спецслужбы империалистических государств имели отношение к подкупу и к привлечению их к этим преступлениям".

22. ЦРУ дает рекламу о наборе сотрудников. Почему КГБ не делает этого? - БА: ищем сами, помогают трудовые коллективы, и люди сами предлагают свои услуги. Нет необходимости объявлять в газетах.

23. Отец солдата из войск КГБ спрашивает, как можно поступить в высшую школу КГБ. Другой вопрос: почему только с 10 классами и отличников? -БА: экзамен, отбор по конкурсу. Но не только 10 классов, еще "армия и трудовая закалка".

КГБ О СЕБЕ. АННОТАЦИЯ. (6)

24. Инженер-строитель из Сумгаита (с армянской фамилией): КГБ участвовал в организации беспорядков. Я точно знаю". -КА: никакого отношения. Напротив, КГБ предотвратило более тяжелые последствия, как и в Фергане, "предотвращена та вакханалия, которая началась в городе". Предлагает автору вопроса обратиться в КГБ, чтобы вместе разобраться в известных ему фактах.

25-26. Какова реальная угроза жизни руководителям страны и польза от 9-го управления? Каковы его штаты? - УВ: пока есть такие случаи, как убийство ПАЛЬМЕ или членов семьи КЕННЕДИ, такая служба нужна. БА: сведения о штатах пока не публикуются, но если законодатель и правительство примут решение сообщить, то станет известно, "насколько скромными силами и средствами мы обладаем".

27. Как живут наши разведчики за границей? Чем занимаются? - ДВ: Живут как люди.

28. Что известно о советских военнопленных. Ожидалось прибытие первой группы, но пока ее нет. -ДВ: В КГБ нет таких сведений. Это по другому каналу.

29. "Какие меры принимает КГБ против разжигания национальной розни фашистским обществом "Память"? До каких пор будет КГБ мириться с проявлениями антисемитизма?" -КА: КГБ не занимается неформальными организациями, главная задача КГБ - профилактика, борьба не с человеком, а за человека. Но Дм. ВАСИЛЬЕВ был "профилактирован" беседой в КГБ.

30. В штате Нью-Йорк по ст. 250 Уголовного кодекса предусмотрено право гражданина ознакомиться с досье ФБР лично на себя. А как у нас? -КГ: есть у нас право участника уголовного процесса ознакомиться с делом. "Никаких досье на гражддан в КГБ не ведется".

31. Обстоятельства гибели П. МАШЕРОВА, первого секретаря ЦК КП Белоруссии. -КГ был на месте происшествия в первые же часы: Прокуратура СССР расследовала несчастный случай на дороге. Водитель самосвала "непреднамеренно нарушил" правила движения, выехал на встречную полосу. Погиб МАШЕРОВ, его водитель и один сотрудник охраны.

32. Если сведения от разведки и от МИДа совпадают, то зачем разведка? -ДВ: секретные данные позволяют глубже анализировать информацию.

33. Каков бюджет КГБ и есть ли доходы? -БА: сведения секретные пока.

КГБ О СЕБЕ. АННОТАЦИЯ. (7)

34. КАКОВА ЗАРПЛАТА РАБОТНИКОВ КГБ? Имеют ли они спецраспределитель? Получают ли сахар по талонам? -БА: Зарплата основного звена работников оперативного уполномоченного и старшего оперуполномоченного - 170-190 рублей плюс льготы офицера, оклад по воинскому званию. Спецраспределителей нет. Жены так же ходят в магазин. ЦВЕТОВ: А талоны на сахар? - Также, как все. Так же дают товарные наборы. ЦВЕТОВ подтвердил, что жены их так же радуются купленной курице, когда им в столовой дают.

35. Будет ли повышена зарплата работникам КГБ? Будет ли организован бригадный подряд? - БА: неизвестно. А прогрессивные методы организации труда применяются в некоторых группах.

36. Уверено ли руководство КГБ, что сможет справиться с организованной преступностью? - КГ: КГБ помогало раскрытию преступлений. Но нужно наваливаться на преступность всем миром, чтобы никто не проходил мимо, давал отпор. И еще нужна воспитательная работа.

37. Сергей МИТРОФАНОВ, Москва: Признает ли КГБ свое участие в репрессиях против движения Харе-Кришна? - КА: Нет. КГБ не занималось религиозными движениями. 5-10 лет назад, когда нерегистрированные группы выходили с формами протеста и допускали экстремистские действия, органы МВД пресекали их соответствующим образом.

38. Правда ли, что КГБ мешает междугородним телефонным разговорам, так что из-за этого бывает трудно дозвониться до программы "Взгляд"? - КА: Нет. Мы тоже не можем дозвониться до "Взгляда", видимо из-за его популярности.

39. Нужна ли санкция прокурора для ареста шпиона-иностранца? -КГ: Да, всегда нужна.

40. Может ли иностранный адвокат присутствовать при допросах такого шпиона? - КГ: присутствие - это участие в следствии. Это не предусмотрено законом.

41. 5-ое управление КГБ было связано с психиатрическими учреждениями и таким образом боролось с инакомыслящими. Как обстоит дело с вновь созданным управлением по защите сов. конституционного строя? -КА: 5-е управление никогда не было связано с психиатрическими учреждениями. Это решал суд. КГБ никогда не имело никакого отношения к этому. "А теперь - тем более".

КГБ О СЕБЕ. АННОТАЦИЯ. (8)

42. Кто в КГБ несет персональную ответственность за акции против академика САХАРОВА, лауреатов нобелевских премий СОЛЖЕНИЦЫНЫНА, БРОДСКОГО и многих других выдающихся личностей? -КА: Персонально никто, но организация КГБ в целом разделяет ответственность за действия, которые вытекали из действовавшего тогда законодательства и из тогдашней обстановки в целом.

43. Где сейчас Михаил ЛЕЩИНСКИЙ, корреспондент Госстелерадио? Его не видно 4 месяца. -Отвечает ЦВЕТОВ: он занят подготовкой новых программ.

44. Вопрос к УГАРОВУ: какая у вас зарплата? -УВ: 280 рублей плюс за воинское звание. ЦВЕТОВ шутит: Не так много. Я к вам работать не пойду.

45. Есть ли женщины в КГБ? Доля? Должности? - БА: есть, на некоторых должностях они незаменимы. Но сколько процентов, не подготовился к ответу.

46. Какова судьба Гленна Майкла СОУТЕРА и Дж.БЛЭЙКА? - ДВ: Последний живет и здравствует, а первый покончил самоубийством, как известно. На личной почве, из-за сложившейся вокруг него сложной обстановки. Эмоциональный, ранимый человек. Не вынес всего этого. был вынужден покинуть США от угрозы ареста. КА добавляет: написал очень светлые письма в адрес своей дочери и руководству КГБ. "Целый вектор причин".

47. Вопрос к ЦВЕТОВУ: Являетесь ли сотрудником КГБ? - ЦВ отвечает шуткой: Нет, не взяли. Я далеко не отличник. А по поведению с трудом вытягивал на тройку.

Ведущий показывает большую кучу неотвеченных еще вопросов, но время выходит. Обещает в будущем еще встречи. На прощание дарит всем участникам заказанные им у кооператива значки с надписью "Агент КГБ". Участники принимают с оговоркой, что их правовой статус "не совсем соответствует надписи". Ведущий: Мы сделали первый шаг к тому, чтобы на КГБ не смотрели как на грозную, таинственную и страшную организацию, чтобы интерес к ней был несколько выше, чем к агропрому, хотя и не столь высоким, как к личной жизни Аллы Пугачёвой.

----- сп-----

CODE: СССР-КГБ

ITEM: ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ БЫВШИХ РАБОТНИКОВ КГБ, НА ПУБЛИКАЦИИ "ОГОНЬКА"

(1)

№ 42/1989
стр. 25.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В ВОПРОСЕ ТАКЖЕ?

Большой интерес у читателей вызвали статья Я. Карповича «Стыдно молчать!», опубликованная в № 29 «Огонька», и ответ ему сотрудников УКГБ по Москве и Московской области («Огонек» № 34).

КГБ долго был зоной, недоступной для критики. Почему? Только благодаря Съезду народных депутатов заговорили вслух о его роли в нашей многострадальной жизни. На совети НКВД — КГБ страшные и тяжкие преступления, которые не уместаются в человеческом сознании. Никакие чингисханы не принесли нашей стране столько горя, сколько принесли эти «борцы». Но не только они, весь партийно-административный аппарат прежних времен повинен в гибели миллионов: лучшей части рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, командного состава армии, старых партийцев-ленинцев.

Когда же состоится всенародный суд над палачами? До каких пор они преспокойно будут писать мемуары, как верой и правдой служили народу? Как мы можем говорить о перестройке, если не дана юридическая квалификация всем этим преступлениям? Почему никто на высшем партийном и государственном уровне не

дал принципиальной и откровенной оценки факту создания такой организации, как ВЧК?

И еще много вопросов. Кто осуществляет контроль над КГБ? Разрабатываются ли правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность личности, ее защищенность от органов? Или наши права существуют только на бумаге? Впрочем, какие права? Продолжают действовать цензура, крепостное право в виде прописки, кабальных анкет, паспортной системы и т. д.

Писать об этом — не значит быть против своего государства, а наоборот — участвовать в его демократизации. Говорить об этом надо не только в прессе: по всем важным проблемам в демократическом, правовом государстве должны проводиться референдумы и подлинно научный опрос общественного мнения.

Т. РЕПРИНЦЕВА,
преподаватель техникума
Львов

CODE: СССР-КГБ

ITEM: ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ПУБЛИКАЦИИ ПРО КГБ В "ОГОНЬКЕ" (2)

Думаю, тяжело было читать отставному полковнику КГБ Я. Карповичу отповедь своих бывших сослуживцев, которым «не стыдно».

Ярослав Васильевич Карпович допрашивал меня 20 марта 1964 года в небезызвестном здании по поводу перепечатки стихов О. Мандельштама. Он вел допрос жестко, но корректно, не унижительно. Помню, заходил еще в комнату старший по должности тов. Зайцев, направленный на укрепление из парторганов. Тот разговаривал со мной брезгливо-неприятно и агрессивно.

Были у нас и споры с Ярославом Васильевичем. С жаром не соглашался он с моей оценкой морального облика его сослуживцев и «пользы» стране, народу и делу социализма от их рьяной работы. Показался он мне тогда человеком искренним, но заблуждающимся. С приятствием прочитал его покаяние. Хоть теперь...

Однако мы видим, что остальным — не стыдно. Они всегда готовы! И если снова прикажут...

Их письмо и заметка Н. Егорычева подтверждают правоту выступления на Съезде народных депутатов Юрия Власова.

Ох, не скоро дадут нам жить по-человечески!

С. ПОРАДЕК,
кандидат технических наук,
зав. отделом дорожного
Всесоюзного
научно-исследовательского
института
Москва

Уважаемый тов. Карпович, ваша статья может быть поставлена рядом с великолепными выступлениями на Съезде народных депутатов Емельянова, Попова, Сатарова, Власова, Ельцина, Ю. Афанасьева, Евтушенко и других. О том, что КГБ воюет со своим народом, знают все, и поэтому нового вы ничего не сообщили. Но громко сказать боятся. Вы это сделали.

Пишет вам ветеран КГБ, член партии. Если вы помните, при обсуждении кандидатуры Крючкова выступил тов. Ельцин: «Я десять лет был первым секретарем Свердловского обкома КПСС, и за это время органы КГБ в области не выловили ни одного шпиона». Могу добавить, что после отъезда Ельцина в Москву (апрель 1985 г.) обстановка не изменилась. За последние десять лет в Свердловске тоже, как и в Уфе, выросли новые здания для сотрудников КГБ.

Область наша для туристов закрыта, и настоящей работы нет, приходится ее выдумывать, то есть выполнять роль «тайной полиции». На предприятиях, учреждениях идет активный поиск сотрудников, пополняется штат в основном за счет партийных функционеров.

Безусловно, КГБ в глазах народа — одиозная организация в основном за прошлые беззакония. Чтобы КГБ стал настоящей разведкой и контрразведкой, нужно оградить его от неквалифицированного руководства со стороны аппаратчиков. Ибо опыт показал, к чему это приводит.

И хотя я верю, что дойдет перестройка и до органов, фамилию я свою не сообщаю даже вам, тов. Карпович, ибо в нашем Свердловском управлении ничего не изменилось. Спасибо за честность.

Т — В
Свердловск

CODE: СССР-КГБ

ИТЕМ: ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ПУБЛИКАЦИИ ПРО КГБ В "ОГОНЬКЕ" (3)

Я, Пушкарев Г. Т., после окончания Отечественной войны по путевке комсомола в апреле 1946 года добровольно пошел на службу в органы КГБ и не жалею, что стал чекистом, и если бы, как говорят, жить начал заково, я бы повторил свою чекистскую жизнь.

Я, Горлач Ю. П., после окончания Высшей партийной школы работал заворгом в РК КП Украины в Днепропетровске и по направлению партии пошел в органы КГБ по своему собственному желанию и вырос до начальника областного отделения.

Нам стыдно за нашего коллегу Я. Карповича, статья которого была опубликована в «Огоньке», за бывшего чекиста-коммуниста в звании полковника.

Как можно компрометировать самую уважаемую и авторитетную на сегодняшний день организацию, которая в самые тяжелые годы могла с честью выйти из того периода, не запятнав себя ни единым черным пятнышком, а, наоборот, показала себя честной, добросовестной и преданной нашей великой Родине организацией. КГБ — единственная отрасль в стране, которая пока еще пользуется авторитетом. Мы сейчас среди простого народа и слышим, как люди говорят: «Вот смотрите, и до вас, чекистов, добралась пресса и ваши же сами компрометируют вас».

Мы знаем людей, которые пришли на службу в КГБ из партийных органов и прекрасно показали себя в работе с бандами украинских националистов, рискуя ежечасно своей личной жизнью. Прекрасно себя показывали, погибали от рук бандитов, сохраняли честь и достоинство чекиста. Мы знаем и, если надо, назовем

фамилию бывшего следователя УКГБ по Днепропетровской области, который пришел из органов прокуратуры и за взятки был осужден.

В своей статье вы, уважаемая редакция, вместе с Карповичем пишете о каких-то «черных дырах» в истории ЧК. Чепуха это, никаких «черных дыр» в истории ЧК не было и нет, мы, чекисты, прекрасно помним, что во все годы своей деятельности выполняли волю народа, волю партии. Мы, чекисты, не виноваты, что в руководстве стояли некомпетентные люди, причем не в руководстве КГБ, а в партийном руководстве. Мы, чекисты, в рамках идеологической работы проводили в народе указания партии.

Чекисты в эти периоды «черных дыр» занимались пресечением деятельности агентуры немецких и других антисоветских центров, занимались и занимаются в настоящее время поиском шпионов, террористов, наркоманов и многих других категорий отщепенцев, и, к сожалению, немало бродит по нашей грешной земле. В эти периоды мы занимались поиском карателей, немецких прихвостней, предателей и их пособников, мы боролись с бан-

дами Бандеры и Мельникова, проводили большую, кропотливую работу — профилактическую.

Очень жаль нам, пенсионерам-чекистам, что, возможно, и сейчас в органах КГБ есть карповичи, которые потом, уйдя на пенсию, будут обливать грязью своих друзей, коллег, соратников, сослуживцев. Об этом должны помнить все работники кадров органов КГБ и в центре, и на местах.

Г. ПУШКАРЕВ, Ю. ГОРЛАЧ
Днепропетровск

CODE: СССР-КГБ

ИТЕМ: ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ПУБЛИКАЦИИ ПРО КГБ В "ОГОНЬКЕ" (4)

На одном дыхании прочитал исповедь Я. Карповича «Стыдно молчать!» в № 29 «Огонька», приоткрывшую занавес над деятельностью органов госбезопасности в хрущевско-брежневские времена. Ста-

тья правдивая, объективная и в высшей степени актуальная: идет обновление нашего общества и создание правового государства.

Сам я работал несколько лет в органах госбезопасности в Житомирской, Львовской и Ровенской областях. В 1947 году после демобилизации меня, как фронтовика, райком партии и райвоенкомат направили для работы в органы. Не скрою, я был польщен, но, столкнувшись с практической «работой», в которой заранее планировалось количество арестов, допросов, вызовов и т.д., я стал прозревать. Помню, как выселяли семьи бандеровцев. Под эту категорию попадали многие, не брали во внимание ни больных, ни стариков, ни детей. Уже позже, работая в управлении МГБ — КГБ с 1950 по 1970 год в Ровенской области, я понял, что наша работа оценивается по количеству арестов антисоветчиков, а это порождало порочную практику — марафонскую гонку за объектами ареста.

При брежневско-сусловском административно-командном режиме объектом гонки стали так называемые украинские буржуазные националисты. Под эту категорию попадали в основном писатели, творческая интеллигенция, которая подняла свой голос в защиту родного языка. По дирижерской палочке началась травля О. Гончара, Г. Тютюнника, Р. Иванчука. Органы перешли к выявлению лиц, рассказывающих анекдоты, слушающих «Голос Америки», «Свободу» и т.д.

Тов. Карпович в своей обстоятельной статье не осветил такой вопрос: при Н. Хрущеве органы МГБ — КГБ были сокращены на 40—50 процентов, отделы КГБ были ликвидированы в районах.

Возникает законный вопрос: для чего нам сейчас иметь такой огромный высокооплачиваемый штат КГБ? Народные депутаты А. Собчак, Ю. Власов, Б. Ельцин, писатель В. Кондратьев (в «Литгазете») правильно ставят вопрос о сокращении огромного штата до разумных пределов, о том, что сотрудники КГБ не должны заниматься не свойственными им функциями.

И. ПРИСЯЖНИК,
ветеран войны и труда
Ровно